

Небо уже потемнело, и школьные ворота Первой средней школы Линьцзян тонули в свинцово-мрачных тучах. Дорогу устилал слой побуревшей опавшей листва, и даже включенные уличные фонари навевали уныние и запустение.

На школьной аллее виднелось лишь несколько случайных прохожих, а из окна караулки то и дело доносились звуки радиоприемника.

Автобусная остановка должна была находиться недалеко от школы.

Цзян Нин свернул в переулок возле школы, намереваясь срезать путь.

По обеим сторонам узкого, тесного переулка громоздились всевозможные строительные отходы, которые никто не убирал.

Уличный фонарь вытянул и исказил его тень.

В опустевшем переулке раздавались лишь его собственные шаги. Пройдя какое-то расстояние, Цзян Нин почувствовал, что сзади зазвучало еще несколько нарочито приглушенных шагов.

Они шли следом, постепенно сокращая дистанцию.

Цзян Нин ничем не выдал себя, вытащил руку, которую все это время держал в кармане, и подобрал среди строительного мусора деревянную палку, крепко зажав ее в ладони.

В длинном переулке между жилыми домами тянулось множество узких проходов, а на одном из участков фонари уже давно не ремонтировали — там царилась крошечная тьма.

Чжан Шицзе вместе с шайкой нанятых за деньги уличных отморожков, вооружившись бейсбольными битами и металлическими трубами, следовал по пятам за Цзян Нином.

Цзян Нин не только отбил у него понравившуюся девушку, но еще и выставил его посмешищем днем перед таким количеством одноклассников в классе, поэтому Чжан Шицзе специально поджидал его здесь: чего бы это ни стоило, он собирался преподать Цзян Нину незабываемый урок на всю жизнь.

Банда кралась следом за Цзян Нином.

Пройдя какое-то расстояние, фигура впереди в мгновение ока куда-то исчезла.

— Черт, а где он? Только что же здесь был.

— Может, он нас заметил?

— С чего вы паникуете? Неужели мы в таком количестве не справимся с каким-то одиночкой? У него же крылья не вырастут, чтобы улететь, а ну-ка общитесь все как следует!

Толпа принялась шарить по темному и тесному переулку.

Тц.

Прислушавшись к приближающемуся хаотичному топоту ног, прятаясь в тени Цзян Нин крепче сжал деревянную палку и случайно бросил взгляд на листовку по профилактике правонарушений, прилепленную к грязной стене.

Другой рукой он достал телефон и, сверившись с указанным на листовке номером полиции, быстро набросал сообщение о правонарушении.

[В переулке за Первой средней школой Линьцзян происходит драка.]

Как только сообщение ушло, внезапно раздался телефонный звонок, резко нарушивший тишину переулка.

— Вон он!

— Хватит прятаться, вылезай по-хорошему, глядишь, я еще и пощажу...

Главарь банды не успел договорить, как ледяной порыв ветра полоснул его по голове, и его глаза в ужасе расширились.

В следующую секунду по голове заструилась теплая кровь.

— А-а-а-а!!

Пронзительный вопль заставил всю шайку судорожно вцепиться в оружие в попытке дать отпор.

Цзян Нин двигался решительно и свирепо: при кажущейся хрупкости тела каждый его удар отличался абсолютной точностью и беспощадностью, а его глаза в темноте жутко блестели.

В переулке к запаху сырой земли и мусора примешался густой запах крови.

Заметив, что дело принимает дурной оборот, Чжан Шицзе поспешил унести ноги, но тяжелая, пропитанная кровью рука придавила его голову и впечатала в грязную, шероховатую стену.

Дрожащими руками он вытащил спрятанный складной нож и попытался пырнуть Цзян Нина.

Но в следующую секунду в руке вспыхнула резкая боль.

Складной нож отлетел в сторону от удара ногой.

Он разинул рот в диком крике, прижимаясь щекой к грязной земле.

После этого он встретился взглядом с самыми страшными глазами в своей жизни — холодными, безумными, не подчиняющимися ни единому правилу этого мира.

Чжан Шицзе внезапно вспомнил предостережение Цзян Нина в классе:

[Если ты посмеешь снова задирать меня в следующий раз, всё пройдет далеко не так просто.]

.....

В переулке снова воцарилась тишина.

Глядя на валявшихся вокруг готом вповалку отморозков, Цзян Нин выбросил сломавшуюся деревянную палку. Когда опасность миновала, тело пронзила накатившая волна боли.

Черт.

Да чтоб его так ломало.

Цзян Нин потер плечо.

Вот же тупоголовые ублюдки.

Ему показалось этого мало, и он отвесил еще пару пинков лежавшему на земле и притворявшемуся мертвым Чжан Шицзе.

В этот момент из сумрачного устья переулка донесся нестройный топот ног.

Луч фонаря резко зашарил прямо по его глазам.

— Это еще что такое! Стоять, не двигаться!

— Пип! Пип! Пип!

Двое патрульных свистели в свистки и бежали вперед, с ходу скрутив Цзян Нина — единственного человека на месте происшествия, кто все еще держался на ногах. Один из них бросил взгляд на его школьную форму.

— Совсем еще сопливые, а туда же — драться и беспредельничать, лишь бы дури научиться!

Тупая боль в области лопатки от удара металлической трубой разрослась до невероятных пределов, словно дав старт цепной реакции, и теперь по очереди ныли все остальные участки тела.

Как же обидно.

Знал бы — тоже улегся притворяться мертвым.

Цзян Нина доставили в близлежащий районный отдел полиции. Полицейский, ведущий допрос, сидел напротив с каменным лицом.

Он взял составленные им бумаги:

— Где домашний адрес и данные опекуна?

— Нету.

— Нету? Ты сирота?

— Нет.

Полицейский нахмурился и сурово постучал по столу:

— Ты думаешь, это школа, и я тут с тобой в бирюльки играю, время трачу?

Цзян Нин ничего не ответил, опустив взгляд на серебристые наручники, сковывавшие его запястья.

— Ладно, не хочешь говорить — не буду вытягивать силой, — полицейский поднялся. — У меня нет столько свободного времени, чтобы с тобой возиться. Когда соизволишь заговорить, тогда и

приду.

Тяжелая дверь захлопнулась с глухим стуком.

Ночной участок казался еще холоднее дневного, и стужа пробирала сквозь тонкую школьную форму до самых костей.

Цзян Нин чувствовал, как боль в теле постепенно сменяется онемением.

Он поднял глаза на часы: десять вечера.

Лежавший в кармане телефон вибрировал.

Сделав неловкое движение, он вытащил аппарат.

lzh: [Ты где?]

Цзян Нин сжал телефон в руке, вспомнив тот договор, заставить подписать который Лу Чжихань потребовал в ультимативной форме.

В нем, кажется, был прямой пункт о запрете на драки.

А он не просто подрался, но еще и угодил в полицию...

<http://bllate.org/book/27845/3376921>